

— Как же здесь пусто и безлюдно, — промолвила Лосайла, входя в вестибюль учебного корпуса.

— Да, из-за особых обстоятельств весь район оцеплен. Отравились более сотни студентов, а остальные преподаватели и учащиеся отправились в больницу на обследование, поэтому здесь почти никого не осталось.

Место происшествия было взято под охрану полицией. Все они, включая криминалистов, работающих на месте, были в бронежилетах и при полном вооружении.

— Здравствуйте, я Лу Чусяо, следователь 13-го отдела Святого Ордена, прибыла для оказания помощи в расследовании.

Лу Чусяо протянула руку и пожала ладонь капитану полицейского отряда.

— К чему такие формальности? Мы же старые знакомые!

На лице мужчины читалась явная усталость, но улыбка всё ещё сияла, словно солнце, разгоняя гнетущую атмосферу, царившую вокруг.

— О, это вы, капитан Фан! Едва узнала вас. Вы что, начали тренироваться? С первого взгляда я приняла вас за молодого парня!

— Ну что вы, к чему эти любезности? Если бы у меня было время на тренировки...

Очередная порция светских любезностей начала раздражать Исин. Она отвернулась и заметила, что Мэн Цин уже пристроилась к другим полицейским, пытаясь детали дела.

Лосайла видела, как Исин охватила досада. Её наставница была настоящей собственницей, и стоило Лу Чусяо проявить внимание к кому-то другому, как Исин тут же начинала ревновать.

— Учитель, о чем вы думаете? Вы выглядите расстроенной.

Исин не хотела признаваться в ревности. Она знала, что её чувство собственности слишком сильно и что это неправильно, но ничего не могла с собой поделать, да и не хотела, чтобы об этом кто-то знал.

— Неужели только сильные личности имеют право на собственное я? — она машинально коснулась рукоятки короткой дубинки на поясе, мечтая, чтобы Лу Чусяо поскорее сменила работу — она больше не могла этого выносить.

— Учитель, я считаю, что каждый человек сам решает, кем ему быть, и это не зависит от других. Следовать ли за толпой или сохранять свою индивидуальность — это личный выбор каждого. Если вам не нравится жить, подстраиваясь под других, и вы не хотите никому угождать, просто живите так, как вам нравится. Счастье — это самое главное, учитель.

Алая роза, пылающая в её глазах, напомнила Исин о ней самой в прошлом — такой же яркой и искренней. А что теперь? Обладая такой невероятной силой, она всё меньше походила на саму себя. Даже Сяосяо перестала так сильно к ней тянуться. Должна быть причина, иначе зачем ей так опекать эту новенькую? Та внешне была в её вкусе, а сама Исин из-за некоторых событий изменилась. Не значит ли это, что измена Сяосяо — лишь вопрос времени?

Лосайла смотрела на задумчивое лицо Исин и вряд ли могла догадаться, что мысли наставницы унеслись далеко от темы разговора.

— Верно, но у Сяосяо большая нагрузка на работе, и я не хочу доставлять ей лишних хлопот. Сейчас ситуация в обществе нестабильна, все предпочитают брать от жизни всё здесь и сейчас, поэтому я немного... беспокоюсь об этом.

Исин достала из кармана энергетический батончик. Лу Чусяо, только что закончившая разговор, заметила, что та что-то взяла, перекинулась парой слов с коллегами и подошла ближе.

— Куришь?

— Нет, я не курю. Не люблю табак и алкоголь. Это энергетический батончик.

Исин показала ей предмет в руке. Он действительно напоминал тонкую сигарету, и если бы не необычный цвет, его легко можно было бы принять за неё.

— О, я испугалась, что ты куришь и портишь воздух.

— Это тебе лично неприятен запах, да? А у этого батончика вполне нормальный вкус.

Исин поднесла батончик ко рту Лу Чусяо, но та отстранила её руку, отказываясь.

— Сходи проверь, нет ли поблизости опасности.

— Нет её.

— Ты проверяла? С чего ты взяла, что нет?

— Тц, ещё проверять нужно? Ты за несколько месяцев работы следователем совсем отупела? Забыла, какие у меня способности?

Лу Чусяо беспомощно вздохнула.

— Сходи прогуляйся в другое место, а то стоять здесь скучно, у меня тут всё равно ничего интересного.

Исин нахмурилась, раздражение росло. Она схватила Лу Чусяо за руку и потащила в сторону.

— Что ты делаешь? С чего вдруг ты опять злишься?

Даже во время ссоры голос Лу Чусяо оставался тихим, она старалась не привлекать лишнего внимания. Мэн Цин, услышав шум в углу, как раз застала момент их размолвки.

Исин затащила её в учительскую, и только там дала волю своему недовольству.

— Тебе не надоело жить как собака на побегушках? Мы здесь только для помощи в расследовании и охраны места происшествия. Не мы ведем дело, мы лишь обмениваемся информацией — отчет в полицию, отчет нам. Наша работа сводится к минимуму, а ты весь день рассыпаешься в любезностях! Мне это не нравится!

— Ну так не будь как я! Я просто попросила тебя прогуляться, я не заставляла тебя вести себя так же!

Лу Чусяо не выносила подобного тона, в таких вопросах у них вечно возникали разногласия.

— Что это значит? С какой стати мне должно быть важно мнение этих людей? Мне плевать, что они обо мне думают! Считают ли они, что я лентяйка, или что я жестокая — я буду делать то, что хочу!

— Прости, я больше не буду...

— Хватит! Вечно одно и то же! Раз уж пришла новенькая, пусть она и возится с ними. Почему бы тебе не уволиться? Давай откроем свое дело, чтобы не приходилось заглядывать другим в рот!

— Везде одно и то же!

Исин замолчала. Гнев вспыхнул с новой силой, её руки потянулись вверх и сомкнулись на тонкой шее собеседницы.

Лосайла, пришедшая помирить их, замерла в дверях. Комната уже была пропитана темно-красной энергией. Исин сжимала горло Лу Чусяо, усиливая хватку. Лосайла понимала, что если сейчас ворвется, то погибнет — такая мощь могла убить её в любую секунду. Гнев наставницы был страшен. Её характер, который мало кто мог принять, в сочетании с психологическими травмами делал её уязвимой и склонной к вспышкам ярости при малейшем раздражении.

— Учитель, успокойтесь!

— А потом что? Задушить меня?

Голос Лу Чусяо перекрыл её слова. Было ясно, что она тоже в ярости. Две женщины стояли друг против друга, никто не желал уступать.

— Ты опять сходишь с ума?

— Я ненавижу, что ты добра ко всем! Неужели я для тебя не единственная?

— Единственная! Но у меня есть работа!

— Уволься! Смени работу! Твоя дочь уже закончила университет, тебе не нужно так убиваться! К тому же, компания предметов роскоши, которую открыла Хуаньде, приносит огромную прибыль, плюс моя зарплата — мы можем содержать тебя, даже если ты никогда не будешь работать!

Все говорят, что служебные романы — это сладко, но большинство из них заканчиваются крахом. Главная опасность в том, что мы слишком хорошо знаем, с кем общается партнер, нет личного пространства, нет секретов, и достаточно одного недопонимания, чтобы мы начали враждовать.

— Меня волнует только мое будущее. Если тебе что-то не нравится, почему бы тебе не перейти в другую команду? Чья жизнь легка? С какой стати я должна подстраиваться под тебя?

Исин посмотрела на распахнутую дверь кабинета. Лосайла набралась храбрости и взялась за рукоять меча.

— Учитель, успокойтесь, мы всё можем обсудить, учитель!

Исин вдруг рассмеялась и разжала руки. Её улыбка была пугающей.

— И правда. Сохранять немного загадочности... полезно для всех. Если не хочешь увольняться — как знаешь.

Лосайла больше всего боялась этого выражения лица. Неизвестно, как Лу Чусяо привыкла к этому, но всех, кто её окружал — за исключением Лин Юэ и Тяньюй — наставницу и Хуаньде можно было назвать чистыми безумцами. Одна — собственница до мозга костей, другая — настоящая извращенка. Но нельзя отрицать, что Святой Орден нуждается в них, и нуждается всегда.

— Если бы мы никогда не встретились... — прошептала Лу Чусяо.

Она плакала, слезы, словно жемчужины, катились по щекам. На её шее остались бледные красные следы, и она беспомощно сжалась в углу.

На самом деле, я отношусь к этой наставнице с любовью и ненавистью одновременно. Мне нужны её знания, мне, потерявшей память, нужно её руководство, чтобы вернуть забытое. И в то же время я отчаянно хочу знать, что же она несет в себе. Что сделало её такой? Стану ли я такой же, как она?

<http://bllate.org/book/21368/2176626>